

Шеннон Кёрк — популярная американская писательница и неоднократная победительница литературных конкурсов среди авторов художественных романов, триллера и саспенса. Успешный практикующий адвокат и профессор права в Массачусетсе, она умеет создать выверенную до мелочей головокружительную интригу, которая не отпустит читателя до последней страницы — до последнего слова! Ее психологический триллер «Метод 15/33», уже опубликованный в девятнадцати странах, стал в 2015 году победителем конкурса National Indie Excellence Award, финалистом USA Best Book и был назван лучшей книгой для подростков и взрослых 2015 года по версии американского School Library Journal.

Ее похитили, чтобы отобрать ребенка, превратить его в товар, а от нее — шестнадцатилетней девочки-матери — избавиться в затопленном карьере. Как и от других несчастных молодых матерей до нее... Когда ты школьница, беременна и исчезла из дому, только агент ФБР может заподозрить похищение, а не побег неуравновешенного подростка от взрослых проблем. Ее будут ждать. Ее не будут искать... Она должна спастись и спасти своего ребенка в одиночку. Все, что у нее есть, находится в этой комнате. Будет просто еще одна головоломка... Похитители уже совершили свою главную ошибку, украв ее, голубоглазую блондинку Лизу, отличницу из хорошей семьи. Вундеркинда, который сделал своим оружием логику и умеет выключать страх, радость или любовь по собственному желанию...

www.ksdbook.ru

ISBN 978-617-12-1655-6

9 786171 216556

www.bookclub.ua

ISBN 978-5-9910-3760-0

9 785991 037600

ШЕННОН КЁРК

МЕТОД 15/33

ШЕННОН КЁРК
**МЕТОД
15/33**

ДЕВУШКА ПОХИЩЕНА.
ПОХИТИТЕЛЬ В ОПАСНОСТИ?

ДЕВУШКА ПОХИЩЕНА.
ПОХИТИТЕЛЬ В ОПАСНОСТИ?

SHANNON KIRK

METHOD
15 / 33

A Novel

ШЕННОН КЁРК
**МЕТОД
15 / 33**

Роман

ХАРЬКОВ КЛУБ
БЕЛГОРОД СЕМЕЙНОГО
2016 ДОСУГА

УДК 821.111(73)
ББК 84(7США)
К36

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Переведено по изданию:
Kirk Sh. Method 15/33 / Shannon Kirk. — Longboat Key :
Oceanview Publishing, 2015. — 240 p.

Перевод с английского *Елены Боровой*

Иллюстрация на обложке *Дмитрия Барбарука*

ISBN 978-617-12-1655-6 (Украина)
ISBN 978-5-9910-3760-0 (Россия)
ISBN 978-1-60809-145-4 (англ.)

© Shannon Kirk, 2015
© Hemiro Ltd, издание на русском языке, 2016
© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», перевод и художественное оформление, 2016
© ООО «Книжный клуб "Клуб семейного досуга"», г. Белгород, 2016

Эта книга представляет собой художественное произведение. Упомянутые в ней имена, герои, организации, компании, места и события являются плодом воображения автора или художественным вымыслом. Любое сходство с действительными событиями, компаниями, местами или лицами, как живыми, так и усопшими, является совершенно случайным.

Посвящается моим любимым мужчинам Майклу и Максу

Развитие мозга можно охарактеризовать как постепенное раскрытие мощного самоорганизующегося переплетения процессов сложных взаимодействий генов и внешней среды.

*Карнс и др. Измененный кроссmodalный
процессинг (название сокращено),
журнал «Нейросайенс», 11 июля 2012 года*

БЛАГОДАРНОСТИ

От всей души благодарю свою семью — за постоянную поддержку и за предоставленное время. Хочу сказать спасибо своему супругу Майклу, который постоянно приносит кофе в мой рабочий кабинет. Без тебя мне мало чего удалось бы достичь. Ты не позволяешь мне опустить руки и сдаться. Я благодарна своему сыну Максу, который, несмотря на юный возраст, изыскивает способы меня поддержать и, сам того не ведая, становится источником «любви», проникшей на страницы романа. Спасибо моим родителям, Ричу и Кэти, которые читают все черновики того, что я пишу, и не только побуждают меня продолжать, но также обеспечивают великолепную обратную связь с читательской аудиторией. Благодарю своих братьев — Адама, Брандта и Майка. Я так уверенно чувствую себя в этом мире, потому что знаю, что всегда могу на вас рассчитывать. Я благодарна своей сестре Бет Хоанг, которая всегда была мне родной, а не двоюродной. Без ее строгой, но любящей правки и критики у меня ни за что ничего не получилось бы. Я благодарю всех своих родных и друзей за то, что они никогда не оставляли меня один на один со всем этим. Особая благодарность моему брату Майклу К. Капоне, превосходному музыканту, исполнителю рэпа и блюза. Использованные в романе слова «*Сосредоточься. Пожалуйста. Сосредоточься. Дыши*» представляют собой строку из одной из его песен. Музыка Майка — муза для моей прозы, и я благодарна ему за все его тексты.

Для объяснения таких сложных тем, как «кроссmodalьная нейропластичность», «измененное кроссmodalьное процессирование», и других научных тем, выходящих за пределы моей компетентности, я, не специалист в этой области, полагаюсь на множество источников. Бесценную информацию мне предоставили следующие статьи: «Сверхвозможности слепых и глухих» Мэри Бэйтс, опубликованная в «Сайнтифик Американ» 18 сентября 2012 года, «Измененное кроссmodalьное процессирование

в первичной слуховой агнозии коркового вещества глухих от рождения взрослых людей: визуальная соматосенсорная магниторезонансная визуализация — с эффектом двойной вспышки» Кристины М. Карнс, Марка У. Доу, Хелен Дж. Невилль, опубликованная в «Джорнал оф Нейросайенс» 11 июля 2012 года.

Благодарю своего агента Кимберли Кэмерон за то, что она дала мне этот шанс. Спасибо тебе за то, что ты не пожалела своего времени, взялась за меня и изменила мою жизнь. Работать с тобой — настоящее счастье и истинный дар Божий. Благодарю издательство «Оушенвью Пабблишинг», Боба и Пэт Гассин за то, что дали «15/33» шанс, а также за ваш энтузиазм, бесценное руководство и поддержку. Всей команде «Оушенвью» — Фрэнку, Дэвиду, Эмили — огромное спасибо за поддержку и за то, что приняли меня в семью «Оушенвью».

*Carpe diem*¹ каждый день.

¹ Наслаждайся моментом, лови момент (лат.). (Здесь и далее примеч. пер., если не указано иное.)

ГЛАВА 1

Четвертый и пятый день в плену

На четвертый день я лежала, строя планы его смерти.

Я мысленно составляла список из имеющихся у меня преимуществ, находя утешение в таком планировании... *неплотно прилегающая половица, красное вязаное одеяло, высокое окно, деревянные балки под потолком, замочная скважина, мое состояние...*

Я помню все, о чем я тогда думала, так отчетливо, как если бы все это происходило прямо сейчас и эти мысли роились бы в моей голове вот в этот самый момент. Я думаю — *вот он снова стоит за моей дверью*, хотя с тех пор прошло уже семнадцать лет. Возможно, те дни навсегда останутся моим настоящим, потому что своим выживанием я обязана мельчайшим деталям каждого часа и тому, что каждую секунду посвящала кропотливой выработке стратегии. В то мучительное и нестираемое из моей памяти время я была совершенно одна. И теперь я смело и с гордостью могу утверждать, что достигнутый мною результат, моя несомненная победа стала не чем иным, как самым настоящим шедевром.

На четвертый день я продвинулась далеко вперед в составлении своего каталога преимуществ и черновом наброске плана мести, сделав это без помощи ручки или карандаша. Эскизы возможных способов решить мою проблему существовали исключительно у меня в мозгу. Я понимала, что мне предстоит решить очень сложную головоломку, но я твердо знала, что мне это по силам... *неплотно прилегающая половица, красное вязаное одеяло, высокое окно, деревянные балки под потолком, замочная скважина, мое состояние... Как сложить этот пазл в единую картину?*

Снова и снова я воссоздавала эту загадку в поисках дополнительных преимуществ. *Ах да, ну разумеется, ведро. И да, да, да, этот пружинный матрас, совсем новый — он даже не снял с него полиэтиленовую упаковку. Отлично, а теперь все сначала, обдумывай все, что у тебя есть. Деревянные балки под потолком, ведро,*

пружинный матрас, полиэтиленовая упаковка, высокое окно, неплотно прилегающая половица, красное вязаное одеяло...

Чтобы все это выглядело по-научному, я присваивала преимуществам номера. *Неплотно прилегающая половица (Преимущество № 4), красное вязаное одеяло (Преимущество № 5), полиэтиленовая...* В начале четвертого дня этот перечень выглядел совершенно исчерпывающим. Я решила, что этого недостаточно.

Около полудня сосновые доски пола за дверью моей тюремной камеры, моей спальни, скрипнули, нарушив мое сосредоточение. *Он определенно стоит за дверью. Ланч.* Задвижка переместилась слева направо, замочная скважина повернулась, и он ворвался в комнату, не задержавшись на пороге даже ради приличия.

Он поставил на мою постель поднос с уже знакомой едой, как делал это во время всех предыдущих приемов пищи. Белая кружка с молоком и детская чашечка воды. Никаких приборов. Кусок пирога с яйцом и беконом лежал рядом с ломтем хлеба домашней выпечки на тарелке — фарфоровом диске с розовым рисунком — женщина с горшком, мужчина в шляпе с пером и собака. Я испытывала к этой тарелке настолько противоестественное отвращение, что даже сейчас содрогаюсь, вспоминая ее. На обратной стороне было написано «Веджвуд»¹ и «Спаситель». *Это будет мой пятый прием пищи с этого спасения. Я ненавижу эту тарелку. Ее я тоже убью.* Тарелка, кружка и чашка, похоже, те же, в которых мне приносили завтрак, ланч и обед третьего дня моего заточения. Первые два дня я провела в фургоне.

— Еще воды? — спросил он своим резким, низким и лишенным всякого выражения голосом.

— Да, пожалуйста.

Он начал повторяться на третий день. Думаю, именно это и подтолкнуло меня к серьезному планированию. И вопрос стал частью процесса. Он приносил мне еду и спрашивал, не хочу ли я еще воды.

¹ Веджвуд (англ. *Wedgwood*) — британская фирма по производству прежде всего фаянсовой посуды, знаменитая торговая марка.

Я решила отвечать на вопросы утвердительно и набралась терпения, приготовившись каждый раз говорить «да», хотя все это было полной бессмыслицей. *Почему сразу не принести большую чашку? К чему эта суета? Он выходит, запирает дверь, где-то дрожат водопроводные трубы, чихает и выпускает струю кран. Все это происходит вне пределов моей видимости через замочную скважину. Он возвращается с пластмассовой чашкой тепловатой воды. Зачем? Вот что я вам на это скажу: очень многое в этом мире навсегда останется непонятым, так же как и логика множества необъяснимых действий моего тюремщика.*

— Спасибо, — произнесла я, когда он вернулся.

На втором часу первого дня я решила попытаться симитировать вежливость послушной школьницы и казаться благодарной, потому что очень быстро поняла, что смогу перехитрить этого сорокалетнего мужчину, своего тюремщика. *Я бы дала ему лет сорок с лишним, потому что на вид ему столько же, сколько моему отцу.* Я знала, что у меня хватит ума, чтобы обыграть это ужасное отвратительное существо, хотя мне было всего шестнадцать.

Ланч четвертого дня в точности повторял ланч дня третьего. Но, возможно, пища давала мне все необходимое, потому что я поняла — в моем распоряжении множество других преимуществ: время, терпение, неослабевающая ненависть. А когда я пила из толстой ресторанный кружки молоко, заметила, что у ведра имеется металлическая ручка и концы у этой ручки острые. *Ее достаточно снять, и она превратится в отдельное от ведра преимущество.* Кроме того, я находилась высоко в здании, а не под землей, как я думала в первые два дня. Судя по кроне дерева за окном и трем лестничным маршам, которые я преодолела, поднимаясь сюда, меня наверняка поселили на третьем этаже. Я решила, что высота — это еще одно преимущество.

Странно, не правда ли? Шел четвертый день, а мне до сих пор не было скучно. Можно было бы предположить, что мозг человека, запертого в полном одиночестве, склонен к безумию или галлюцинированию. Но мне повезло. Первые дни плена я провела

в поездке, и то ли мой тюремщик совершил чудовищную ошибку, то ли чего-то не рассчитал, но для своего преступления он воспользовался фургоном, и у этого фургона были затонированы боковые стекла. Разумеется, снаружи ничего не было видно, зато я видела все. Я изучала и загружала в мозг наш маршрут, подробности, которыми так ни разу и не воспользовалась, но процесс преобразования и загрузки данных на целых два дня обеспечил мой мозг работой.

Если сейчас, по прошествии семнадцати лет, вы спросите меня, какие цветы росли на обочине съезда с тридцать третьего шоссе, я отвечу: полевые маргаритки вперемешку с ястребинкой. Я опишу для вас небо — туманное, серо-голубое, на горизонте грязновато-коричневое. Я готова рассказать и о неожиданных событиях, таких, например, как буря, грянувшая через 2,4 минуты после того, как мы миновали полянку с цветами, когда черная масса над нами разразилась весенним градом. Вы как наяву увидите круглые льдинки размером с горошину, вынудившие моего похитителя остановить автомобиль под путепроводом, три раза произнести «сука», выкурить одну сигарету, щелчком выбросить окурки и снова тронуться в путь, через 3,1 минуты после того, как первые градины посыпались на капот этого преступного фургона. Сорок восемь часов подробностей этого переезда я превратила в фильм, который прокручивала в голове каждый божий день своего плена, изучая и анализируя каждую минуту, каждую секунду, все до единого кадры в поисках возможностей и преимуществ.

Боковое окно фургона и то, как он меня усадил, в положении, позволившем следить за дорогой, заставило меня быстро сделать вывод о том, что захвативший меня мерзавец — безмозглая обезьяна, действующая на автопилоте, дистанционно управляемый исполнитель. Но мне было удобно сидеть в прикрученном к полу фургона кресле. Кроме того, несмотря на многочисленные попытки поправить сползающую с моих глаз повязку, ему, видимо, было лень слишком долго с ней возиться, хотя, вероятно, этот просчет

объяснялся недостатком внимания. Так или иначе, я получила возможность видеть придорожные знаки и определить направление нашего движения — запад.

В первую ночь он спал 4,3 часа. Я спала 2,1. Через два дня и одну ночь мы съехали с семьдесят четвертого шоссе. И даже не спрашивайте о том стыде, который я испытывала во время туалетных остановок на заброшенных стоянках.

Когда наша поездка подошла к концу, фургон медленно скатился с шоссе и я решила отсчитывать минуты. *Раз Миссисипи, два Миссисипи, три Миссисипи...* 10,2 Миссисипи спустя мы припарковались, двигатель закашлялся и заглох на полутакте. *10,2 минуты от шоссе.* Поверх сползающей с глаз повязки я разглядела погруженное в сумерки и посеребренное белым светом полной луны поле. Фургон окутали свисающие ветки дерева. *Ива. Как у Наны¹. Только это не дом Наны.*

Он рядом с фургоном. Он идет за мной. Мне придется выйти наружу. Я не хочу никуда выходить.

Громкий скрежет металлической задвижки и стук скользнувшей в сторону двери фургона заставили меня вздрогнуть. *Мы приехали. Я думаю, что мы приехали. Мы приехали.* Мое сердце трепыхалось с частотой крылышек колибри. *Мы приехали.* У меня на лбу выступил пот. *Мы приехали.* Руки одеревенели, а плечи напряглись, образовав печатную Т с позвоночником. *Мы приехали.* Сердце колотилось все сильнее. Казалось, что этот ритм способен вызвать землетрясение на суше и цунами в океане.

Свежий ветер ворвался в фургон, как будто спеша опередить моего похитителя и утешить меня своим прикосновением. На мгновение меня окутала его прохладная невесомая ласка, но почти сразу все ее очарование оказалось разрушено мрачным присутствием похитителя. Разумеется, он был наполовину скрыт от меня моей сползшей повязкой, но я все равно почувствовала, что он замер, вписавшись в меня взглядом. *Как я выгляжу в твоих глазах? Я всего лишь*

¹ Nana — бабушка (англ. сленг).

юная девушка, липкой лентой примотанная к креслу в твоём мерзком фургоне? Это кажется тебе нормальным? Ты чертов debil.

— Ты не кричишь, не плачешь и не умоляешь меня, как все остальные, — произнес он с таким видом, как будто его посетило озарение и он постиг нечто, не дававшее ему покоя много дней.

Я стремительно повернула голову на звук его голоса, изображая одержимость, рассчитывая, что это движение заставит его занервничать. Я не уверена, что это удалось, но мне показалось, что он слегка отшатнулся.

— А тебе бы это понравилось больше? — спросила я.

— Заткни свою грязную глотку, ты чокнутая маленькая сучка, мне наплевать, что делают такие мерзкие шлюхи, как ты, — ответил он быстро и громко, как будто напоминая самому себе о том, что ситуацию контролирует он.

По его тону я сделала вывод, что, где бы мы ни находились, вокруг никого нет. *Ничего хорошего это не предвещает. Он орет на меня, чувствуя себя в полной безопасности. Мы тут одни. Только я и он, и больше никого.*

Фургон покачался, и я поняла, что он схватился за край дверного проема, чтобы забраться внутрь. Он закричал от усилия, и я отметила про себя его затрудненное дыхание курильщика. Типичный никчемный жирный слизняк. Его тень шагнула ко мне, и в свете лампы у него в руке сверкнул какой-то серебристый острый предмет. Как только он пересек границу моего пространства, я ощутила его запах — старый пот, вонь три дня не мытого тела. Его дыхание нахлынуло на меня зловонной волной. Я поморщилась, отвернулась к затонированному окну и заткнула нос, задержав дыхание.

Он перерезал липкую ленту, прижимавшую мои руки к прикрученному к полу креслу, и надел мне на голову бумажный пакет. *Ага, смердяй, значит, ты в курсе того, что от повязки мало толку.*

Сидя в этом кресле, я успела принять свершившееся зло как неизбежность, но понятия не имела, что меня ожидает. Тем не менее я не стала сопротивляться, когда он меня куда-то повел. Судя по все еще витающему в воздухе запаху пасшихся здесь весь день коров

и щекочущим мои ноги стеблям, мы шли то ли по полю, засеянному пшеницей, то ли по лугу, заросшему высокой травой.

Ночной воздух второго дня охлаждал руки и грудную клетку даже сквозь ткань черного плаща на подкладке. Наш путь освещала луна, и я видела ее, несмотря на пакет и повязку. Ощущая у себя на спине дуло его пистолета, я вслепую шла на свет луны — мой единственный указатель посреди этого колосистого поля. Я шла, высоко поднимая ноги, в такт своему счету, а он шаркающей походкой убийцы волочился позади. Так мы и маршировали на нашем параде из двух человек: *раз, шарк, два, шарк, три, шарк, четыре...*

Я сравнила свой горестный путь с водной казнью приговоренных к смерти моряков и определила свое первое преимущество — *terra firma*¹. Затем почва у меня под ногами изменилась и свет луны исчез. Земля слегка подавалась под моими преувеличенно замедленными и тяжелыми шагами. Ощувив пыль вокруг своих обнаженных щиколоток, я предположила, что мы идем по песчаной тропинке. Ветви деревьев с обеих сторон задевали мои руки.

Отсутствие света + отсутствие травы + песчаная тропинка + деревья = лес. Ничего хорошего это не предвещает.

Я вспомнила сюжет в «Найтли-Ньюс» о другой девочке, которую нашли в лесу в каком-то другом штате, далеко отсюда, и возникло ощущение, что пульс на шее и сердце колотится в разном ритме. Какой далекой показалась мне тогда ее трагедия, какой оторванной от реальности. Ей отрубили руки, лишили ее невинности, а труп закопали в неглубокую яму. Самым ужасным было то, что затем ее тело терзали койоты и горные львы... Им злобно подмигивали демоническими глазами летучие мыши, а ночные совы скорбно таранились... *Прекрати это... считай... не забывай считать... продолжай отсчет... сосредоточься...*

Из-за этих кошмарных мыслей я сбилась. *Я сбилась со счета.* Отбросив охвативший меня ужас, я взяла себя в руки, набрала полные легкие воздуха и успокоила трепыхающуюся в груди

¹ Terra firma — суша, твердая земля, почва (лат.).

колибри, как учил меня папа во время наших с ним уроков джиуджитсу и тайцзы и как наставляли медицинские учебники, которые я держала в своей лаборатории у нас в подвале.

С учетом короткого приступа страха, охватившего меня в начале лесной тропы, я скорректировала счет на три единицы. Когда я досчитала до шестидесяти, мы вышли из зарослей. Теперь под ногами была короткая трава и на нас снова обрушился лунный свет. *Должно быть, это поляна. Это не поляна. Или поляна? Это тротуар. Почему мы не припарковались тут? Terra firma, terra firma, terra firma.*

У меня под ногами снова оказалась короткая трава, и мы остановились. Звякнули ключи. Отворилась дверь. Чтобы не забыть цифры, я подсчитала и загрузила себе в мозг общее время от фургона до этой двери. *1,1 минуты пешком.*

Возможности осмотреть снаружи здание, в которое мы вошли, не было, но я представила себе белый фермерский дом. Мой похититель тут же повел меня вверх по лестнице. *Один марш, два марша...* На площадке третьего этажа мы повернули на сорок пять градусов налево, сделали три шага и снова остановились. Зазвенели ключи. Зашуршала задвижка. Щелкнул замок. Скрипнула дверь. Сняв с меня пакет и повязку, он втолкнул меня в мою тюрьму — комнату 12 на 24 фута.

Через высокое треугольное окно справа от двери комнату заливал лунный свет. Передо мной лежал большой матрас на пружинной сетке — прямо на полу, но странным образом окруженный деревянной рамой с прорезями и скобами. Казалось, что у кого-то иссякли силы или же тот, кто делал эту кровать, попросту забыл о досках, на которых должны были покоиться эти сетка и матрас. Таким образом, кровать походила на холст, который толком не закрепили, а лишь наспех натянули на раму. Белое хлопчатобумажное покрывало, одна подушка и красное вязаное одеяло представляли собой постель этой импровизированной кровати. Над головой параллельно двери протянулись три деревянные потолочные балки: одна над порогом, вторая рассекала прямоугольную комнату пополам, а третья проходила над моей постелью. Потолок был вы-

соким, так что, с учетом балок, тут вполне можно было повеситься, появившись у кого-нибудь такое желание. Больше в помещении ничего не было. Зловещая чистота, зловещая пустота. Единственным украшением комнаты было доносящееся откуда-то тихое шипение. Даже монаху стало бы не по себе в этом вакууме.

Я сразу же направилась к матрасу на полу, а он указал на ведро, которое должно было служить мне туалетной комнатой, если бы мне припекло «поссать или посрать» среди ночи. После его ухода лунный свет запульсировал, как будто луна тоже затаила дыхание в своих галактических легких и лишь теперь с облегчением выдохнула. В посветлевшей комнате я обессиленно плюхнулась на постель, откинулась на спину и попыталась осознать и взять под контроль бурлящие в груди эмоции. *Еще в фургоне тебя попеременно охватывала тревога, ненависть, чувство облегчения и страх, сменившиеся пустотой. Успокойся, или тебе не победить.* Как и во всех своих экспериментах, я нуждалась в некоей постоянной величине, и единственная доступная мне константа представляла собой отстраненную созерцательность, которой я и постаралась достичь, решив, что в случае необходимости сумею сдобрить искомую константу изрядной долей презрения и бездонной ненависти. С учетом всего, что я увидела и услышала во время заточения, эти приправы мне и в самом деле пригодились. Благо недостатка в них я не испытывала.

Если и есть талант, который я развила в заточении, так это хладнокровная, расчетливая и мстительная выдержка. Я не знаю, была ли она посеяна в меня Божественным Провидением, получила ли ее, обитая в стальном мире своей матери, либо усвоила от отца в процессе обучения искусству самозащиты. Хотя, вполне возможно, она стала естественным следствием моего положения. Так или иначе, но я сама себе напоминала генерала, ведущего великую и бескомпромиссную войну.

Эта уверенность в своих силах в сочетании с абсолютным спокойствием не стали для меня чем-то новым. Более того — в начальной школе психолог, настороженный моими слабо выраженными

реакциями и очевидной неспособностью испытывать страх, состоял на том, чтобы я прошла полное обследование. Моя учительница была обеспокоена тем, что я не заплакала и не испугалась, не закричала и не завизжала, как это сделали все остальные, когда вооруженный мужчина открыл стрельбу по нашему классу. Камера видеонаблюдения зафиксировала, что вместо всего перечисленного я изучающе наблюдала за его истерическим поведением, разглядывая потеки пота на лбу, изрытую оспинами кожу, отчаянно мечущийся взгляд, руки в шрамах от уколов и, к счастью, неточную пальбу. Я до сих пор помню, насколько ясно мне было, что он накачан наркотиками — ЛСД или героином, а может, тем и другим одновременно. Да, мне были известны эти симптомы. За учительским столом, на полке под пожарной сигнализацией находился аварийный мегафон, и я направилась туда. Прежде чем включить сигнализацию, я закричала в мегафон: «ВОЗДУШНАЯ ТРЕВОГА!», попытавшись произнести это басом, насколько это было возможно для шестилетнего ребенка. Нарик рухнул на пол в лужу, которую сам же и напудил.

На видео, которое сделало мое обследование неизбежным, мои одноклассники орали благим матом, скорчившись на полу, училка на коленях зывала к Всевышнему, а я, стоя на стуле, сжимала в руке громкоговоритель, глядя на всех сверху вниз, и, казалось, руководила всей этой вакханалией. Склонив набок голову с затянутыми в хвостик волосами, я прижимала к округлому детскому животу руку с громкоговорителем, а пальцами второй руки касалась подбородка. На губах играла неуловимая улыбка, а прищуренные глаза, казалось, вот-вот одобрительно подмигнут набросившимся на преступника полицейским.

Тем не менее после множества разнообразных тестов детский психиатр сообщил родителям, что я очень даже способна испытывать эмоции, но также потрясающе умею подавлять мысли, которые считаю отвлекающими и бесполезными.

— Сцинтиграфия головного мозга показывает, что ее лобные доли, отвечающие за логическое мышление и планирование,

больше нормы. Значительно, — добавил он. — Она не социопат. Она понимает эмоции и способна их испытывать, если захочет. Но она это делает исключительно по собственному желанию. Ваша дочь рассказала, что у нее есть внутренний выключатель, которым она может щелкать в каждый отдельно взятый момент, чтобы испытывать или отключать такие чувства, как радость, страх или любовь. — Прежде чем продолжить, он кашлянул и произнес: — Гмм... Послушайте, у меня еще никогда не было подобного пациента, но достаточно взглянуть на Эйнштейна, чтобы понять, как мало мы знаем о возможностях человеческого мозга. Считается, что нам удалось освоить лишь малую часть нашего потенциала. Ваша дочь сумела что-то освоить. Станет это для нее благословением или проклятьем, я не представляю.

Они не знали, что я подслушиваю сквозь щель приоткрытой двери кабинета. И все, что он говорил, я записывала на жесткий диск своего мозга.

Насчет выключателя — это было почти правдой, хотя, возможно, я немного все упростила. Это скорее было похоже на выбор, но поскольку процесс мысленного выбора очень трудно объяснить, я назвала это выключателем. Как бы то ни было, с врачом мне очень повезло. Он слушал меня без осуждения. Он верил мне без малейшего скептицизма. Он искренне верил в существование медицинских загадок. Когда он меня выписывал, я щелкнула выключателем и обняла его.

Несколько недель меня изучали, затем мне выписали какие-то бумаги, и родители забрали меня обратно в относительно нормальный мир. Я вернулась в первый класс и соорудила себе в подвале лабораторию.

* * *

На третий день плена — первый день после фургона — начала вырисовываться некая модель. Три раза в день он приносил мне еду на этой дурацкой фарфоровой тарелке, молоко в белой кружке, маленькую чашку воды, за которой следовала чашка тепловатой

воды. Каждый раз после еды он уносил поднос с пустой тарелкой, кружкой и чашками и напоминал мне, что я могу постучать, только когда захочу в туалет. Если же на мой стук не последует ответа, «воспользуйся ведром». Я ни разу не воспользовалась ведром — я хочу сказать, что я ни разу в него не облегчилась.

Кроме этого, наш процесс установления модели был отмечен парой визитов. Разумеется, к появлению гостей мне надлежащим образом завязывались глаза, так что в полной мере установить их личности я не смогла. Но после того, что произошло на семнадцатый день, я начала составлять каталог всех деталей без исключения, чтобы позднее отомстить не только своему похитителю, но и тем, кто наносил визиты в мою тюремную камеру. Впрочем, я не понимала, как быть с людьми из кухни внизу. Но, пожалуй, я не буду опережать события.

Первый гость появился на третий день. Вне всякого сомнения, он был медиком, и у него были холодные пальцы. Я окрестила его Доктором. Второй гость пришел на четвертый день, в сопровождении Доктора, который провозгласил: «Она чувствует себя настолько хорошо, насколько это возможно в данных обстоятельствах». Второй гость вполголоса поинтересовался: «Так, значит, это она?» Я прозвала его Мистером Очевидность.

Когда Доктор и Мистер Очевидность уходили, Доктор посоветовал моему тюремщику позаботиться о том, чтобы я не волновалась, потому что мне необходимо «сохранять спокойствие». Но в нашей модели ничего не изменилось, и ничто не способствовало моему спокойствию вплоть до конца четвертого дня, когда я попросила предоставить мне Преимущества № 14, 15 и 16.

Четвертый день моего плена катился к вечеру, половицы за дверью снова закрипели. Сквозь Преимущество № 8 — замочную скважину, я отметила время — *обед*. Он открыл дверь и подал поднос со все той же абсурдной расцветки тарелкой, кружкой молока и чашкой воды. *Снова пирог и хлеб.*

- Держи.
- Спасибо.

— Еще воды?

— Да, пожалуйста.

Запирает дверь, содрогаются трубы, журчит вода, он возвращается: еще одна чашка воды. *Почему, почему он это делает?*

Он развернулся, чтобы уйти.

Низко опустив голову, я произношу самым покорным и бесцветным голосом, который мне только удается изобразить:

— Прошу прощения. Я очень плохо сплю и надеюсь, что вы позволите мне попросить... я подумала, что если бы я могла смотреть телевизор, или слушать радио, или читать, или хотя бы рисовать... возможно, мне помогли бы карандаш и бумага.

Я приготовилась к тому, что моя навязчивость и дерзость будут наказаны грубой отповедью, а возможно, и физическим насилием.

Он уставился на меня, что-то буркнул и вышел, не удостоив ответом.

Приблизительно сорок пять минут спустя я услышала уже знакомый скрип половиц. Я полагала, что согласно уже установившейся модели он вернулся, чтобы забрать мою тарелку, кружку и чашки. Однако когда дверь отворилась, я увидела, что он держит в руках старый девятнадцатидюймовый телевизор и радиоприемник, явно с какой-то дворовой распродажи, около двенадцати дюймов в длину, поддерживая все это своей широкой грудью. Левым локтем он прижимал к себе блокнот и довольно длинный школьный пластмассовый пенал. Пенал был розовым, с двумя нарисованными на нем лошадьми, из тех, которые приобретаются к началу учебного года и теряются через неделю. «Возможно, это здание школы?» — подумала я. *Если это так, то оно давно заброшено.*

— И больше ничего не проси, — буркнул он, резко хватая поднос, который я оставила на кровати, отчего тарелка и чашки наскрипели и зазвенели, столкнувшись.

Выходя, он хлопнул дверью. Шум. Он раздражен и издает шум.

Особо ни на что не надеясь, я расстегнула молнию на розовом пенале, предполагая увидеть огрызок тупого карандаша.

СОДЕРЖАНИЕ

Благодарности	11
<i>Глава 1. Четвертый и пятый день в плену</i>	<i>13</i>
<i>Глава 2. Спецагент Роджер Лиу</i>	<i>36</i>
<i>Глава 3. Шестнадцатый и семнадцатый дни в плену</i>	<i>39</i>
<i>Глава 4. Спецагент Роджер Лиу</i>	<i>48</i>
<i>Глава 5. Двадцатый день в плену</i>	<i>62</i>
<i>Глава 6. День за днем. Монотонность</i>	<i>77</i>
<i>Глава 7. Спецагент Роджер Лиу</i>	<i>83</i>
<i>Глава 8. Двадцать пятый день в плену</i>	<i>94</i>
<i>Глава 9. Тридцатый день в плену</i>	<i>104</i>
<i>Глава 10. Тридцать второй день в плену</i>	<i>116</i>
<i>Глава 11. Спецагент Роджер Лиу</i>	<i>124</i>
<i>Глава 12. Тот самый день</i>	<i>131</i>
<i>Глава 13. Спецагент Роджер Лиу</i>	<i>148</i>
<i>Глава 14. День тридцать третий, продолжение</i>	<i>151</i>
<i>Глава 15. Спецагент Роджер Лиу</i>	<i>164</i>
<i>Глава 16. День тридцать третий. Продолжение. Иди</i>	<i>170</i>
<i>Глава 17. Спецагент Роджер Лиу</i>	<i>176</i>
<i>Глава 18. День тридцать третий. Продолжение</i>	<i>180</i>
<i>Глава 19. Спецагент Роджер Лиу</i>	<i>191</i>
<i>Глава 20. День тридцать третий. Продолжение</i>	<i>205</i>
<i>Глава 21. Спецагент Роджер Лиу</i>	<i>208</i>
<i>Глава 22. День тридцать третий. Продолжение</i>	<i>214</i>
<i>Глава 23. Спецагент Роджер Лиу</i>	<i>216</i>
<i>Глава 24. После Происшествия, час четвертый</i>	<i>225</i>
<i>Глава 25. Суд</i>	<i>231</i>
<i>Глава 26. Преображенная тюрьма</i>	<i>246</i>

Літературно-художнє видання

КЬОРК Шеннон

Метод 15/33

Роман

(російською мовою)

Керівник проекту *З. О. Бакуменко*
Координатор проекту *Г. В. Сологуб*
Відповідальний за випуск *О. В. Стратілат*
Редактор *К. В. Новак*
Художні редактори *А. В. Ачкасова, Т. О. Волошина*
Технічний редактор *І. О. Гнідая*
Коректор *І. В. Набока*

Підписано до друку 05.10.2016.
Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «FranklinGothicBookCondITC». Ум. друк. арк. 14,28.
Наклад 8000 пр. Зам. № .

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»,
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а,
E-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано у ПАТ «Білоцерківська книжкова фабрика»
09117, м. Біла Церква, вул. Леся Курбаса, 4
впроваджена система управління якістю
згідно з міжнародним стандартом DIN EN ISO 9001:2000

Литературно-художественное издание

КЁРК Шеннон

Метод 15/33

Роман

Руководитель проекта *Э. А. Бакуменко*
Координатор проекта *Г. В. Сологуб*
Ответственный за выпуск *Е. В. Стратилат*
Редактор *Е. В. Новак*
Художественные редакторы *А. В. Ачкасова, Т. О. Волошина*
Технический редактор *И. А. Гнедая*
Корректор *И. В. Набока*

Подписано в печать 05.10.2016.
Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «FranklinGothicBookCondITC». Усл. печ. л. 14,28.
Тираж 8000 экз. Зак. № .

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»,
Св. № ДК65 от 26.05.2000
61140, Харьков-140, просп. Гагарина, 20а,
E-mail: cop@bookclub.ua

Отпечатано в ПАО «Белоцерковская книжная фабрика»
09117, г. Белая Церковь, ул. Леся Курбаса, 4
внедрена система управления качеством
согласно международному стандарту DIN EN ISO 9001:2000

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093) 170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: **www.bookclub.ua**
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду
Высылается бесплатный каталог

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@bookclub.ua
www.trade.bookclub.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@bookclub.ua

Одесса

тел./факс +38(067)572-44-28
e-mail: odessa@bookclub.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов, художников, переводчиков и редакторов**

e-mail: publish@bookclub.ua

Шістнадцятирічна Ліза, вагітна школярка, мала стати черговою жертвою банди торговців дітьми. Ніхто не знає, що юна мати не втекла з дому, а була викрадена: легко повірити у втечу підлітка від дорослих проблем, але неможливо повірити в той жах, який заплідозрив агент ФБР Роджер Ліу... Немовля на продаж і мати – зайвий свідок, мертвий свідок... Проте Ліза не безвольна жертва. Вундеркінд чи психопат? Вона переживає емоції, тільки якщо захоче. Зараз вона відчуває лише неослабну ненависть і бажання помститися. І врятувати свою дитину.

Кёрк Ш.

К36 Метод 15/33 / Шеннон Кёрк ; пер. с англ. Е. Боровой. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга» ; Белгород : ООО «Книжный клуб «Клуб семейного досуга»», 2016. — 272 с.

ISBN 978-617-12-1655-6 (Украина)

ISBN 978-5-9910-3760-0 (Россия)

ISBN 978-1-60809-145-4 (англ.)

Шестнадцатилетняя Лиза, беременная школьница, должна была стать очередной жертвой банды торговцев детьми. Никто не знает, что юная мать не сбежала из дому, а была похищена: легко поверить в побег подростка от взрослых проблем, но невозможно поверить в тот ужас, который заподозрил агент ФБР Роджер Лиу... Младенец на продажу и мать – лишний свидетель, мертвый свидетель... Но Лиза не безвольная жертва. Вундеркинд или психопат? Она испытывает эмоции, только если захочет. Сейчас она чувствует лишь неослабевающую ненависть и желание отомстить. И спасти своего ребенка.

УДК 821.111(73)

БКК 84(7США)